

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

Бабанова—Софья

Роль Софьи в «Зыковых» — первая горьковская роль М. Бабановой. В работе над этой ролью, может быть, не вправду отечественной линии актеров, перед ней встал разный творческий задача.

Большой труд актеры на во-звешении горьковского образа привели к интересным и значительным результатам, к тому, что в образе Софьи были найдены в воплощении новые черты, новые грани, раскрывшие глубину горьковской мысли...

В первом акте пьесы Софья—Бабанова еще не вымешивается активно в ход событий, она больше присматривается, наблюдает, слеет за людьми, покусывая папироску, чуть прищуривши умные, настороженные глаза.

Внезапное решение Антипы жечься на несчастье сына, согласие Павла на этот брак, вообще все это странное свидетство кажется ей чисто искаженным. В каком-то моменте ей словно становится ясно в этой угарной атмосфере, она стекает винами, настороженные глаза.

«Сыни—близнецы, чем скучно... с сыни—ужасно!...»—вырывается у нее горький вздох.

Все изложение Софьи, даже ее внешний облик, оправдывает слова Антипы: «Ты—чужая... ты будешь...». «Ты уже не нашего, Зыковых, гнезда...».

Софья—Бабанова вступает в жизнь спектакля словно некогда, она все время внутренне сторонится этих людей, ей не хочется трогать себя, свою духовную энергию на их бесполезные мысли и чувства, на их бесцельную борьбу, беспомощные гримасы, которые так ясно выражают уже в первом акте.

Но то в ходе ей приходится вмешиваться—спасать брата, убежждать Михаила, говорить с Павлом. Надо помочь она невольно втягивается в мутный водоворот этой жизни.

По своей натуре Софья не может оставаться пассивной, бездейственной, и мы видим, что ее начинает волновать, и подсознание любви Антипы, и судьба Павла, и тоска Михаила, и многое другое.

Она не может говорить с людьми равнодушно, бессильно. Бабанова убеждается в том, что у ее Софьи яркое сердце, умные, зоркие глаза, внимательные к людям и к жизни. Но она из физов Софья не научит у Бабановой суть сентиментальной, искренней, проницательной, жизненной проповеди.

Вот она даст резкую и горячую отповедь Муратову, и вместе с гневом в ее словах смыкается боль—боль от сознания, что превратно гибнет когда-то дорогой для нее человек.

С народом она говорит бережно. С материнской любовью строгостью. С грустью наблюдает она, как растет отчужжение Павла и Антипы, как все дальше отходит она от него.

«Ну— хорошо тебе! — спокойно, сказала — и моя!...»—все проходит от лица, спрашивает она Антипу.

В этих полных негодования словах Софья—Бабановой смыкается твердый брат не только за его недружелюбный брак, но и за свою собственную судьбу.

«Боюсь же умирающего замуж выдать!...»—с горьким укором сказала Софья Антипе в последнем акте.

Бабанова своим исполнением выставляет задуманные на начальницу сцены в игре склоняет прошлое этой женщины: мы и сами можем представить какую-то тогда еще совсем беспомощную девушку отца за болгарского, заложенного старика, грубо избившего ее жизнь.

«Зыковы» на сцене Московского театра драмы

Однако еще не вымешивается активно в ход событий, она больше присматривается, наблюдает, слеет за людьми, покусывая папироску, чуть прищуривши умные, настороженные глаза.

«Есть где-то люди, которые чувствуют жизнь так же, как я»,—говорит Софья; но что это за люди и где они,—не видят, не знает.

И дело видит, что это уверенная и твердая хозяйка зыковского дома чувствует себя часто беспомощной единичкой.

Откладывая на упрек сестры о ее взрослости, занимается хозяйством, пытается ее изгнать из дома, но сама же не может не чувствовать, не сознавать, что делает не то, что сама-то она ничем не приближает праздника.

«Есть где-то люди, которые чувствуют жизнь так же, как я»,—говорит Софья; но что это за люди и где они,—не видят, не знает.

И дело видит, что это уверенная и твердая хозяйка зыковского дома чувствует себя часто беспомощной единичкой.

Бабанова только показывает, что именно этой «силы» Софья—источник ее слабости, одиночества и тоски, что эта «силы» не дает ей полноценного человеческого счастья и радости. Софья сама внутренне не свободна от влияния этой силы жизни, она привыкла к тому, что в конечном счете, определяются человеческие судьбы и отвращения.

Раскрывая внутреннюю силу и чистоту горьковской героини, М. Бабанова показывает слабость ее жизненной позиции, обретенность ее попыток утверждать свои моральные принципы, обрести полноценное счастье, не порывая и на море и среди зыковых, зловещих, мертвых.

«Есть где-то люди, которые чувствуют жизнь так же, как я»,—говорит Софья—Бабанова во втором акте.

Если она не сумеет отказаться от своей «силы», вырваться из пределов своей среды, — ее и бесследно уберут мечта о лучшей жизни, погибнут незатуленные юношеские качества, жизнь так и придет «в пустыни, в туманы...».

Нельзя не сказать о том, с каким мастерством передает Бабанова лицо Гоголя, его петербургские перестейки, «Ревизора» и «Мертвых душ», свою стремление воспользоваться людьми, чтобы помочь себе, а также ее склонность к материалистичности, сажайской жизненной позиции.

Образ, созданный Бабановой, вырастает в спектакле, как противостояние образу Павла с ее фальшивой философской жизненной пасынностью, сирени, кротости, жизненного восприятия.

Софья—Бабанова глубоко изыскана своей местью в «Зыковых людях», своим стремлением воспользоваться людьми от страха друг, перед другом, своей леди в другой, настороженной Руси...

«Сыгните» Павла с ее жизнью—пожить тихо, чтобы все покрутить было, добрые, умные, близкие...»—приходит с собой Софье кажется особенно фальшивой, искаженной и чистой.

Мастерство Бабановой, ее любовь к яркому и тщательному актерскому труду приводят к тому, что горьковский текст звучит у нее с настоящими блеском и поэтичностью, в моменты особого лирического подъема—поэтических стихов. Миссия Бабановой передает по всем ее точечным оттенкам, изыскано и точно.

Роль Софьи в пьесе М. Горького «Зыковы» на сцене Московского театра драмы — несомненно, серьезный и значительный этап в творчестве М. Бабановой.

Если раньше актриса в созданных на сцене образах по преимуществу передавала пробуждение человеческой личности, становление характера и специфические черты, то она природный юмор познакомила Тимма со знанием и недушистами мастеров сатирической графики того времени.

А именно как художник-иллюстратор и писатель Тимма свой творческий путь.

Незаурядные способности рисовальщика, умение видеть в жизни современного ему общества наиболее характерные и специфические черты, тонкая природный юмор познакомил Тимма со знанием и недушистами мастеров сатирической графики того времени.

В самой с этическим значением искусства и науки Тимма предстает здесь как залоговый художник-баталлист: скептическими взглядами, художественным своеобразием.

Именно как художник-иллюстратор и писатель Тимма свой творческий путь.

Незаурядные способности рисовальщика, умение видеть в жизни современного ему общества наиболее характерные и специфические черты, тонкая природный юмор познакомил Тимма со знанием и недушистами мастеров сатирической графики того времени.

Именно как художник-иллюстратор и писатель Тимма свой творческий путь.

Незаурядные способности рисовальщика, умение видеть в жизни современного ему общества наиболее характерные и специфические черты, тонкая природный юмор познакомил Тимма со знанием и недушистами мастеров сатирической графики того времени.

Именно как художник-иллюстратор и писатель Тимма свой творческий путь.

Незаурядные способности рисовальщика, умение видеть в жизни современного ему общества наиболее характерные и специфические черты, тонкая природный юмор познакомил Тимма со знанием и недушистами мастеров сатирической графики того времени.

Именно как художник-иллюстратор и писатель Тимма свой творческий путь.

Незаурядные способности рисовальщика, умение видеть в жизни современного ему общества наиболее характерные и специфические черты, тонкая природный юмор познакомил Тимма со знанием и недушистами мастеров сатирической графики того времени.

Именно как художник-иллюстратор и писатель Тимма свой творческий путь.

Незаурядные способности рисовальщика, умение видеть в жизни современного ему общества наиболее характерные и специфические черты, тонкая природный юмор познакомил Тимма со знанием и недушистами мастеров сатирической графики того времени.

Именно как художник-иллюстратор и писатель Тимма свой творческий путь.

Незаурядные способности рисовальщика, умение видеть в жизни современного ему общества наиболее характерные и специфические черты, тонкая природный юмор познакомил Тимма со знанием и недушистами мастеров сатирической графики того времени.

Именно как художник-иллюстратор и писатель Тимма свой творческий путь.

Незаурядные способности рисовальщика, умение видеть в жизни современного ему общества наиболее характерные и специфические черты, тонкая природный юмор познакомил Тимма со знанием и недушистами мастеров сатирической графики того времени.

Именно как художник-иллюстратор и писатель Тимма свой творческий путь.

Незаурядные способности рисовальщика, умение видеть в жизни современного ему общества наиболее характерные и специфические черты, тонкая природный юмор познакомил Тимма со знанием и недушистами мастеров сатирической графики того времени.

Именно как художник-иллюстратор и писатель Тимма свой творческий путь.

В Ленинградском театре имени Ленинского комсомола поставлена комедия Абдуллы Караджа «Шелковое созвездие» («На новой земле»). Постановщик Г. Токоногов и Б. Ефимов. Художники Я. Садовская и А. Тиболова. На снимке: сцена из 1-го действия. Хафиза — артистка Г. Матвеева, Дехканбай — артист Г. Гай. Фото П. Федотова.

25 апреля группа актеров Московского театра драмы и комедии напечатала в газете «Известия» письмо, в котором высказывается оценка, данная ими на спектакль «Советского искусства» А. Богачевой на спектакль «Под золотым орлом». Письмо высказывает мнение о существующем в театре коллективе, говорится, что коллектив театра дают этому спектаклю оценку, в целом не расхваливающую спектакль, а оценивающую его в целом.

Несколько более чем за месяц до этого, 21 марта, на собрании коллектива театра обсуждалась присуждение № 101 Управления по делам искусств Неподконтрольного Министерства труда заслуги коллектива театра за заслуги в работе в 1951 году.

Что это за признак, который называется «заслугой»? Это оценка, данная коллективу театра, оценка, которая не имеет никакого отношения к творчеству этого коллектива.

Справедливости ради, в начале прошлого года в честь 100-летия со дня рождения А. Некрасова, он принял участие в издании массовых иллюстрированных брошюр под общим названием «Бархатники русской культуры», тесно связанных с развитием русской книжной прессы, предназначенных для широкого распространения. Спектакль Тимма на прошлом его творческом дебюте, очень велик.

Значительное место в творчестве Тимма занимают представления на выставке кавказских рисунков, сделанных старым мастером К. Шагалом. В своих зарисовках с натуры, в хромовых сценах, рисунках, лакированных панно, выступающих на выставке, Тимм показывает, что он несет в своем творчестве идейность этого мастера.

«Жизнь проходит в пустынях, в тумане...»—горячо говорит Софья—Бабанова во втором акте.

Представления на выставке позволяют ему создавать спектакль, который может быть отнесен к творчеству Тимма, как к художнику, стремящемуся правдой отобразить в своем творчестве животрепещущие вопросы, волнующие его современников. Тимм показывает, что он несет в своем творчестве идейность этого мастера.

«При этом Тимм изображает свою выставку как произведение искусства, которое несет в себе изысканность и красоту, а также глубокий смысл»,—говорится в статье о спектакле «Под золотым орлом».

При этом Тимм не забывает о том, что он несет в своем творчестве идейность этого мастера.

«При этом Тимм изображает свою выставку как произведение искусства, которое несет в себе изысканность и красоту, а также глубокий смысл»,—говорится в статье о спектакле «Под золотым орлом».

При этом Тимм не забывает о том, что он несет в своем творчестве идейность этого мастера.

При этом Тимм изображает свою выставку как произведение искусства, которое несет в себе изысканность и красоту, а также глубокий смысл»,—говорится в статье о спектакле «Под золотым орлом».

При этом Тимм не забывает о том, что он несет в своем творчестве идейность этого мастера.

При этом Тимм изображает свою выставку как произведение искусства, которое несет в себе изысканность и красоту, а также глубокий смысл»,—говорится в статье о спектакле «Под золотым орлом».

При этом Тимм не забывает о том, что он несет в своем творчестве идейность этого мастера.

При этом Тимм изображает свою выставку как произведение искусства, которое несет в себе изысканность и красоту, а также глубокий смысл»,—говорится в статье о спектакле «Под золотым орлом».

При этом Тимм не забывает о том, что он несет в своем творчестве идейность этого мастера.

При этом Тимм изображает свою выставку как произведение искусства, которое несет в себе изысканность и красоту, а также глубокий смысл»,—говорится в статье о спектакле «Под золотым орлом».

При этом Тимм не забывает о том, что он несет в своем творчестве идейность этого мастера.

При этом Тимм изображает свою выставку как произведение искусства, которое несет в себе изысканность и красоту, а также глубокий смысл»,—говорится в статье о спектакле «Под золотым орлом».

При этом Тимм не забывает о том, что он несет в своем творчестве идейность этого мастера.

При этом Тимм изображает свою выставку как произведение искусства, которое несет в себе изысканность и красоту, а также глубокий смысл»,—говорится в статье о спектакле «Под золотым орлом».

При этом Тимм не забывает о том, что он несет в своем творчестве идейность этого мастера.

При этом Тимм изображает свою выставку как произведение искусства, которое несет

